

© 2019 г.

В.В. ЩЕРБИНА

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ (ПРИЧИНЫ, ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ)

ЩЕРБИНА Вячеслав Вячеславович – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (sherbina.vyasheslav@mail.ru).

Аннотация. Статья представляет собой попытку решить следующие задачи: 1) воссоздать содержание, основания и условия формирования той теоретической модели социологии, которая предшествовала современной и почти 40 лет трактовала социологию как полноценную социальную науку; 2) разобраться в том, что принципиально отличало эту модель и на длительный период предопределило ее популярность; 3) показать, насколько радикально изменились базовые характеристики социологии за последние 40 лет и насколько едины сегодня представления о ее научном статусе и специфике.

Ключевые слова: социальные науки • социология • модель науки • характеристики науки • статус науки • социальность • майские события 1968 г. • функционализм и марксизм • поддержание и изменение • социальный порядок • дуализм • российская социологии

DOI: 12346

Постановка проблемы. В статье сделана попытка ответить на ряд вопросов, среди которых наиболее значимы следующие: а) каковы были те исходные (для перемен после 1960-х гг.) представления о специфике социологии (объект, предмет, исследовательские задачи, статус и структуры), которые предшествовали современным, доминируя в социологии в течении почти 40 лет; б) почему, на какой основе и кем они были сформированы; в) чем эти представления привлекали социологов и других обществоведов мира в промежутке между серединой 1940-х и концом 1970-х гг.; г) почему и в связи с чем эти характеристики социологии, сформированные в 1940-е гг., оказались неприемлемыми для большинства молодых ученых, представляющих социологию с начала 1980 х гг.; д) почему пересмотр этих представлений на Западе повлек за собой развал здания этой науки и утрате ею статуса полноценной социальной науки; е) каковы сегодня эти представления на Западе; ж) в чем были сходны и в чем отличны теоретические основы советской социологии от западной и почему фактические разрушения здания социологической науки в России по факту сегодня гораздо меньше, чем те, что произошли на Западе; з) могут ли российские социологии инициировать процесс возрождения разрушенного здания социологической науки и, если да, то на какой теоретической основе?

Прежде чем перейти к решению обозначенных задач, возникших из того, с чем я, как социолог, сталкивался на протяжении ряда десятилетий, считаю необходимым сделать две оговорки. Во-первых, я понимаю, что, работая над статьей, я, безусловно, вышел за пределы профильной для себя проблематики – «влез в чужую песочницу». Обычно я работал на стыке двух специальных социологических теорий: организации и управления, и не могу относить себя к специалистам по истории и теории социологии. Поэтому

я заранее прошу извинения у читателей за некоторые упрощения, уход от частных, значимых для специалистов по истории и теории социологии.

Во-вторых, при написании этой статьи я изначально рассматривал майские события 1968 г. в Париже, как отправную точку для радикальной перестройки социологии. При этом вопрос о том повлияли ли, и как, эти события на трансформацию базовых характеристик социологии и социальных наук, представляется значимым не только мне. В канун 50-летия парижских событий ИК № 16 МСА «Социальная теория», посвятил этой дате заседание, пригласив на него Дж. Александера, У. Аутвейта, М. Березин, Х. Йоаса, Д. Куракина, М. Маффессоли, Р. Эйермана и др. Практически все они в той или иной форме подтвердили влияние этих событий на изменения представлений о социологической теории [Alexander et al., 2018: 26–43]. Отмечу, однако, что описание ими механизмов этого влияния оказалось размытым, а оценка разноречивой.

Базовые характеристики современной западной социологии. Напомню базовые характеристики социологии, которые доминировали с начала 1940-х гг., как минимум, по конец 1970-х гг. Тогда социология рассматривалась у нас и в странах Запада как социальная наука, делающая акцент на проблеме социального порядка (Т. Парсонс говорил и об институциональных аспектах социальной реальности [Парсонс, 1972: 363–369]) и изучающая процессы формирования, функционирования и развития социальных общностей [Парсонс, 2000; Мертон, 2006; Ядов, 1987: 11]. Социология считалась авторитетной, развивающейся, полноценной социальной наукой, востребованной общественной (управленческой и отчасти политической) практикой. Социология ориентировалась на получение объективного знания о социальной реальности; по набору выполняемых функций мало чем отличалась от естественных наук, имела выраженную специфику среди других социальных наук; опиралась на свой теоретический фундамент и собственную эмпирическую базу. Социология в качестве центральной задачи рассматривала проблему формирования и поддержания определенного уровня социального порядка, что считалось условием функционирования социальных общностей и осуществления людьми совместной деятельности. Она была наукой развитой, в определенной мере структурированной. В ее рамках формировалось прикладное проектно-технологическое направление, ориентированное на обслуживание социальной практики, что со времен К. Поппера было принято именовать социальной инженерией [Поппер, 1992].

Напомню читателю, что с начала 1980-х гг. и по сегодняшний день социология (во всяком случае, в странах Запада) не существует как нечто целостное. По факту, это несколько обособленных и плохо совместимых друг с другом исследовательских программ, каждая из которых радикально отличается объектом, предметом, решаемыми задачами, теоретическими основаниями и методами исследования.

В качестве примеров определений современной социологии приведу следующие.

1. Типична трактовка социологии как социальной науки, преодолевшей наследие натурализма и позитивизма, в которой сегодня господствует гуманистическая парадигма. Здесь социология определяется, как интерпретирующая социальная наука, стремящаяся к пониманию и истолкованию социальных явлений на принципах герменевтики. В качестве ее идеологической основы рассматривается убеждение в частичном индетерминизме явлений социальной жизни, – следствие рефлексивного воздействия социальных знаний на общество [Штомпка, 2005: 22–23].

2. Трактовка социологии как «неполноценной науки», либо «не вполне науки», либо как направления социально-познавательной деятельности, которое и по набору функций, и по методологии мало напоминает настоящие (естественные) науки. Специфика социологии, при таком понимании науки, проявляется в том, что: а) людей сложно рассматривать в качестве объектов изучения, так как они обладают способностью мыслить и наделять смыслами окружающий их мир; б) знание, получаемое социологами (в силу его социальной специфики), неотделимо от оценочных суждений [Аберкромби и др., 1997: 306–307].

3. Трактовка социологии, где старая «классическая» ее версия, противопоставляемая современной западной социологии, определяется как самая опасная, дерзкая, провокативная и спорная по природе из ныне существующих социальных наук [Гидденс, 2003: 5]. Современная же социология не должна рассматриваться в качестве «родовой дисциплины, занимающейся изучением человеческих общностей». Она – как отрасль социальной науки (общей социальной теории) – концентрирует свое внимание на современных обществах. То, что принято именовать социологической теорией, невозможно отделить от проблематики общей социальной теории. Социология не имеет выраженной индивидуальности и в отрыве от социальной философии практически утрачивает смысл. Задача современной социологической теории состоит в объяснении основных свойств человеческого поведения, а сама эта наука не может рассматриваться в качестве фундаментальной и должна быть отнесена к разряду эмпирических наук [Гидденс, 2003: 10–11].

Сравнивая эти представления о специфике социологии с положениями положения той наиболее полной версии классической социологии, основания, которой были заложены совместными хотя и не всегда согласованными усилиями Т. Парсонса и Р. Мертона, с современной западной социологией, можно нельзя не увидеть радикальные изменения в ее содержании. Радикально изменились представления и о специфике, и о статусе, и о методах познания и задачах этой науки.

Встает вопрос: в чем суть происшедших с нашей наукой перемен? Мой ответ связан с пониманием процессов развития социологии второй половины XX в. Почему менялись базовые характеристики социологии на Западе за последние 40 лет? Каково значение этих перемен для социологии современной России? Сравнивая эти представления о специфике социологии с положениями той наиболее полной версии классической социологии, основания которой заложены совместными, хотя и не всегда согласованными, усилиями Т. Парсонса и Р. Мертона, с современной западной социологией, нельзя не увидеть радикальные трансформации в ее содержании. Они коснулись представлений и о специфике, и о статусе, и о методах познания, и о задачах этой науки.

Однако, в связи с этим возникал и вопрос о том, что на долгие годы предопределило успех модели социологии, разработанной Парсонсом и Мертоном, которая доминировала в мире с начала 1940-х гг. и как минимум по конец 1970-х гг.

Логика модели социологии Т. Парсонса и Р. Мертона. Введение термина *социология* обычно относят к 1840-м гг. в связи с необходимостью обозначения науки, которая, согласно декларациям ее создателей, была бы связана с необходимостью изучением феномена социальности. Среди обществоведов того времени, позиционировавших себя как социологов, особо можно выделить европейцев – О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Парето, Ф. Тённиса. Каждый из них внес вклад в понимание специфики, задач и статуса этой науки [Култыгин, 2000: 527]. Но из версий этой науки, созданных, как в Европе, так и за ее пределами с момента ее возникновения до сегодняшнего дня, лишь одна была принята и получила поддержку большинства социологов во всем мире, причем на длительный срок. Основа этой теоретической модели, была заложена к началу 1940-х гг. Т. Парсонсом и далее развивалась им совместно с Р. Мертоном. Почти на 40 лет она сняла для обществоведов вопросы: а) чем должна заниматься и на что опираться социология; б) в чем состоит ее специфика по сравнению с другими социальными науками; в) каков ее научный статус?

Как же получилось, что на протяжении свыше четырех десятилетий и в мировой социологии и в других социальных науках стала популярной модель социологии, сформированная на основе синтеза модернизированного функционализма и натурализма [Гидденс, 2003: 6–10], и почему эта модель была поставлена под сомнение?

Созданная усилиями Т. Парсонса и Р. Мертона модель социологии предлагала принципиально новую теоретическую схему, позволившую совместить ряд противоположных по содержанию представлений европейских ученых о том, что такое социальность как объект изучения. Основы ее сформулировал Т. Парсонс перед Второй мировой войной

в работе «Структура социального действия» [Парсонс, 2000]. Ее популярность была связана с более поздними разработками Парсонса и Мертон; они содержательно скорее дополняли друг друга [Парсонс, 1972; 2002; Мертон, 1994; 2006]. В основу легла идея дуалистического взгляда на сущность феномена социальности. В представлениях социологов тех лет (и, как выясняется, не только тех лет) присутствовали то субъективистская, то объективистская трактовки социальности. Выбор любой из них предопределял ответы на вопросы, связанные с базовыми характеристиками самой науки социологии.

В число европейских ученых, позиции которых учтены Парсонсом, были: Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Парето, Ф. Тённис. Представления о социальности К. Маркса, самого популярного в Европе из обществоведов (сам он не относил себя к числу социологов), по ряду причин (включая идеологические) не были учтены, что и сказались на дальнейшей судьбе «его» модели. В ней сосуществовали два противоположных взгляда на феномен социальности; более четко обозначена предметная специфика; проведены границы, отделяющие ее от других социальных наук; определены задачи социологии и методы их решения. Итогом стала модель, которая обеспечила, говоря языком современных западных обществоведов, «ортодоксальный консенсус».

Субъективистскому взгляду на социальность, фактически трактующему социальность как динамичную равнодействующую разно ориентированных социальных действий индивидов, отводилась роль отправной точки социальности. Что касается объективистского взгляда, он рассматривался как конечная точка, итог институциональных процессов, связанных с формированием социальных структур, воздействующих на поведение индивида. Субъективистский взгляд представлен работами М. Вебера. Активность социальных акторов, которая ассоциировалась с представлением «о социальных действиях», разные типы которых (традиционные, аффективные, ценностно-рациональные, целерациональные) связывались с действиями индивидов; различались степенью осмысленности и ориентации на других; изначально предполагали вариативность, обусловленную субъективным выбором индивидом линии поведения [Вебер, 1991; Соколова, 2003]. Этот взгляд дополнялся представлениями Ф. Тённиса, который основой социальности (во всех ее формах) считал волю людей, а саму социальность связывал с общностями и обществом. В первом типе социальности (общность – иногда неверно переводится как «община») доминировал традиционный, аффективный и ценностно-рациональный типы социального действия, во-втором (общество) отношения строилось (или должны строиться) на принципах целерациональности [Абушенко, 2003; Тённис, 2002].

В формируемой модели Парсонса и Мертон были отражены и объективистские представления о природе социальности (Э. Дюркгейм, В. Парето). Дюркгейм трактовал социальность как особый тип социальной реальности, не сводимый ни к биологическим, ни к психологическим основаниям, что предполагало существование того, что сегодня принято именовать социальным порядком. Социальную реальность он нередко рассматривал как синоним институциональной реальности (Дюркгейм) [Дюркгейм, 1991; Бабосов, 2003; Гофман, 1991].

При этом, Парето трактовал социологию как науку, изучающую разнообразия (социальные институты), демонстрируемые «социальными фактами». В качестве таковых он рассматривал лишь факты, подтвержденные опытом, наблюдением и экспериментами. Последние понимались им в смысле, используемом в естественных науках. Соответственно и его социология – экспериментальная наука, ориентированная на выявление научных законов, трактуемых как экспериментально установленные единообразия. Социологическую теорию он связывал с выявлением единообразий что, как он думал, позволяло предвидеть будущее [Парето, 2007: 13–29; Давидюк, 2003; Сорокин, 2017].

Сформированная американскими учеными модель, во-первых (в согласии с представлениями Ф. Тённиса), делает акцент в изучении социальности с общества на социальные общности. общество рассматривалось теперь как масштабное социальное образование, как агрегированная, механически созданная совокупность разнородных социальных

целостностей. Социальная общность – как органически сформированное и первичное по отношению к обществу социальное образование. Поскольку существование социальных общностей зависело от уровня социального порядка, акцентировалось внимание: во-первых, на проблеме субъективного выбора, предшествующего социальным действиям индивида, во-вторых, на неотвратимых объективных последствиях сделанного выбора, что влияло и на уровень социального порядка общности и на способность к ее выживанию; в-третьих, на социальных фактах и законах, проявляющихся в «социальных единообразиях». При этом сама социология рассматривается как объективистски-ориентированная экспериментальная наука, построенная на наблюдении и опыте (т.е. на принципах позитивизма).

Американские ученые представления о предмете социологии связали с проблемой формирования и поддержания социального порядка, сделав социологию наукой о социальных институтах. Парсонс и Мертон уточнили ее границы как одной из наук, изучающих социальную реальность; говоря о социальности, они делали акцент на той ее версии, которая рассматривает социальные отношения в противовес социальности, связанной с представлением об обществе (масштабном социальном образовании, агрегированном механически), то есть – другом типе социальности. Речь идет об общностях (социальных образованиях значительно меньшего масштаба, сформировавшихся на органической основе). В этих рамках социология становилась наукой и о социальных общностях, условием существования которых было поддержание определенного уровня социального порядка, и наукой о социальных институтах, обеспечивающих в социуме предсказуемость поведения индивидов и социальный порядок. Парсонс, рассматривая эту проблему в качестве ключевой, видит в ней предпосылку существования (функционирования) социума во всех его формах, на уровне общества и социальных общностей [Парсонс, 1972: 364–365]

Парсонс и Мертон корректировали и представления о социальных функциях тоже на дуальной основе: с одной стороны, они описывались как некое предписание (императив), обеспечивающее выживание социальной системы [Парсонс, 1972], с другой, как итог совершаемых людьми социальных действий – агрегированная совокупность последствий совершенных социальных действий, оцененных с позиции перспектив выживания социальной системы [Мертон, 1994].

Социология приобретала статус «полноценной» науки, в рамках которой решались задачи и социального выбора, и отслеживания его неотвратимых объективных последствий, что предполагало объективное познание социальности. Социология перестала претендовать на позицию единственной науки, изучающей социальность. Предметом ее становилась проблема обеспечения социального порядка, которая 1) была обозначена в качестве одной из центральных социальных проблем функционирования социума еще британскими социальными философами XVII в. [Тернер, 1985], 2) рассматривалась как часть миропорядка Э. Дюркгеймом.

Появление модели социологии, построенной на принципах дуализма, на несколько десятилетий обеспечило согласие групп разноориентированных социологов по поводу понимания: природы социальности, ключевых характеристик социологии, места и границ ее среди социальных наук; были также уточнены представления об объекте изучения этой науки и о ее предметном фокусе [Парсонс, 1972; Мертон, 1994; Мертон, 2006]. Но к концу 1970-х гг. достигнутое обществоведами согласие было утрачено. Это привело к деформации базовых характеристик социологии (что типично для стран Западной Европы) и потере ею статуса полноценной социальной науки.

Причина разрушения дуалистической модели социологии. Популярность парсонсовско-мертоновских представлений о социологии была обусловлена ее дуалистической основой, стремлением ее создателей совместить в одной теоретической схеме наиболее продуктивные, часто кажущиеся несовместимыми, взгляды ведущих ученых того времени (в данном случае европейских); сложился консенсус разных групп ученых. Дуалистическая логика их теоретической схемы социологии в принципе позволяла скорректировать и дополнить исходную модель социологии, не разрушая всего здания социологии. В этой

логике императив обеспечения социального порядка мог быть дополнен представлениями о необходимости и условиях поэтапных изменений социального порядка (К. Маркс). Однако такой синтез осуществлен не был.

Причину утраты социологией статуса полноценной социальной науки я напрямую связываю с деструктивно-активной атмосферой конца 1960-х в Европе, проявившейся в парижских событиях 1968 г.; затем в движениях стран Западной Европы, в Восточной Европе (Чехословакия), в активизации «новых левых» 1970-х гг., включая политический терроризм.

События в Париже в мае 1968 г. начались как протесты студентов парижских вузов. Они дали толчок активизации левацких движений против практически всех существовавших тогда форм социального порядка, протестах относительно благополучной в социальном отношении молодежи периода экономического подъема, стабильности Западной Европы. Показателен лозунг «Мы не затем победили голод, чтобы умереть от скуки!»

События мая 1968 г. воспринимались как революция. Главными лицами в них были студенты, преподаватели парижских ВУЗов, интеллектуалы, рабочие промышленных предприятий и деклассированные элементы. Был выдвинут спектр плохо согласованных требований к власти: началось с требований либерализации правил поведения студентов в общежитиях за пределами Парижа, но быстро зазвучали требования к власти, направленные против любых правил, против существующего порядка. Среди форм протеста были оккупации помещения вузов и улиц; демонстрации; участие в уличных беспорядках; строительство баррикад. Группы студентов, солидарные в неприятии существовавшей тогда во Франции политической и социальной системы, различались и по политической ориентации, и по содержанию выдвигаемых лозунгов. Чаще всего они представляли крайне левые течения: маоисты, троцкисты, гошисты, ортодоксальные марксисты, марксисты-ленинцы, сталинисты, а иногда как анархисты, националисты, фашисты. Они требовали изменений социального порядка во всех его проявлениях включая бытовой.

Протестуя против сложившегося в стране типа социального порядка и режима политической власти, участники протеста не предлагали программ переустройства общества, не стремились осуществить политические преобразования. Их действия были направлены на право свободы самовыражения. Проявления устоявшегося социального порядка и практически все культурные предписания, мешавшие этому, воспринимались как ограничения свободы и проявления реакционности. Для майских событий характерен лозунг, ориентированный не на результат, а на процесс: «Требуйте невозможного!» Не менее показателен тип поведения, описанный Р. Мерлем (тогда профессором одного из университетов Парижа). Он приводит диалог двух студентов из числа оккупировавших учебный корпус одного из университетов, который вкратце можно пересказать так: «Ты чего лежишь?» – «Я протестую!» – «Против чего?» – «Против прямохождения!» (см.: [Мерль, 1970: 272]).

В числе участников событий были студенты социально-гуманитарных факультетов университетов. Через 10–15 лет, получив научные степени, они поставили под сомнение модель социологии, которая была ориентирована на, с их точки зрения, реакционную задачу поддержания социального порядка, выдвинутую Парсонсом в противовес прогрессивной задаче изменения социального порядка. Стало очевидно, что теоретическая модель социологии должна содержать ориентацию не только на поддержание определенного уровня социального порядка, но на его (социального порядка) изменения. Ясной стала необходимость включения в теоретическую модель социологии императива, который ассоциируется с марксистской традицией, но был обойден Парсонсом.

Вспыхнул интерес к марксизму как учению, связанному с осознанным и направленным изменением социального порядка. Эта теория в 1960-е гг. в Западной Европе (особенно во Франции) существовала в разных версиях – от представлений Франкфуртской школы и атеистического экзистенциализма, критической теории (социологи Франкфуртской школы, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм и др.) до маоизма, троцкизма, сталинизма, ленинизма и т.д. Перед социологами-теоретиками встала проблема дополнения теоретической схемы Парсонса ориентиром на изменение социального порядка.

Задача эта была бы реалистична, если бы корректируемая модель социологии формировалась в дуалистической логике американских ученых. Тогда сохранились бы каркас и большая часть сформированного здания социологии, не было бы катастрофы, которую социология переживает с начала 1980-х гг. по сей день. Однако это было невозможно в атмосфере Западной Европы (и особенно Франции) 1970–1980-х гг. В философию и социальные науки, в социологию вошло поколение профессоров, которое в той или иной степени было причастно или сочувствовало протестным движениям и было воспитано на положениях своеобразно интерпретированного марксизма как деструктивного активизма. Эти люди не могло совместить в единой схеме представления об изменении социального порядка с идеями его (социального порядка) поддержания. В такой ситуации судьба модели, ориентированной на социальный порядок, была предreshена.

Сама проблема формирования и поддержания социального порядка, связанная с предметом социологии, во-первых, воспринималась этим поколением, как идея реакционная, во-вторых, противопоставлялась перманентному изменению социального порядка. Представителей нового поколения обществоведов не могла не раздражать унижающая «свободного человека» идея о том, что социальные институты (некие безличные социальные структуры) рассматриваются в парсонско-мертоновской модели как ограничивающие свободу поведения, самовыражения человека, и переориентирующие его поведение. Они не могли принять представления о том, что предметом социологии становились не свободные люди, которые, вступая в отношение с другими, выбирают линию поведения, но способы социальной регуляции поведения и структуры обеспечивают предсказуемость их поведения! Идеи поддержания и идеи изменения социального порядка стали в этой ситуации взаимоисключающими. Встройка в теоретические основания социологии в принципе разумного тезиса о необходимости изменений социального порядка как условия существования социума была немислимой. Итогом неспособности и нежелания тех, кто актуализировал марксистский императив изменения социального порядка, реализовать такую «встройку» стало полное разрушение версии социологии, в рамках которой эта наука предстала обществу как целостная, полноценная, динамично развивающаяся, обладающая выраженной спецификой, ориентированная на объективное познание социальности и обладающая развитой специальной теорией.

Итоги отказа от парсонско-мертоновской социологии в странах Запада. На месте исчезнувшей, но сохранившей название науки возник содержательный, смысловой вакуум. С начала 1980-х гг. он заполнялся положениями версий социальной философии, социальных наук и тех периферийных направлений социологии, что прежде находились в приграничье с другими науками (своеобразно интерпретированного марксизма, атеистического экзистенциализма, феноменологической философии, структурализма, понимающей психологии, герменевтики, и т.д.). Эти изменения сделали центральной проблемой социологии проблему понимания, радикально изменив ее. Сохраняя название, она утратила статус полноценной социальной науки, собственную теорию и рассматривалась как эмпирический придаток философии. Она перестала быть наукой, ориентированной на объективное познание социальной реальности, перестала восприниматься как наука, изучающая социальные общности и фокусирующая внимание на том, что именуется институциональным фокусом [Гидденс, 2003: 10–12].

О сходствах и различиях социологии нашей страны с западной социологией. Советская социология возрождалась после длительного небытия в конце 1950 гг. с одобрения и при поддержке властных структур. Их – отдельные – представители видели в ней науку, полезную управленцам в решении практических задач: выявление настроений граждан, решение проблем социальной сферы (прежде всего труда и быта, национального и регионального управления, производства и использования трудовых ресурсов). Изначально ее рассматривали как эмпирическую (вроде социальной статистики), и, отчасти, прикладную науку в смысле ориентации на задачи социальной практики.

На этом этапе возрождения отечественной социологии акцент теми, кто брал на себя роль социологов, делался на освоение методов и инструментов получения, обработки и анализа социальной информации. Освоение теории было побочной задачей и шло в форме критики буржуазных концепций развития общества; по мере их освоения интерес к социологии и отечественных социологов и представителей властей усилился. Как помнят многие коллеги, отечественные социальные философы, работавшие в русле марксистско-ленинской традиции, изначально делали акцент на проблеме осмысленного и поэтапного осуществления масштабных социальных изменений. По мере знакомства с концепциями социологии (прежде всего, американской) становилось очевидно, что акценты западной социологической теории (поддержание социального порядка, как условия выживания социума) представляли интерес для партийно-политического руководства страны; порядок в стране всегда волновал власти. Существенно дополнялись и представления об изменениях в обществе, социальном его развитии, изменениях социального порядка. Ведь практически вся деятельность руководства страны в течении существования СССР на всех этапах была связана с преодолением социального хаоса.

К середине 1960-х гг. в стране были заложены основы отечественной социологической теории – на двух существенно различавшихся основаниях. Марксистская социальная философия в ее ортодоксальной версии претендовала на знание законов социальных изменений в обществе; акцент делался на определении условий и логики изменения социального порядка. Ориентация на проблему поддержания социального порядка позволял социологии: а) вписываться в ее мировую традицию; б) рассматривать себя как полноценную социальную науку, занятую изучением разнотипных социальных общностей и обладающую полноценной социологической теорией. Оба основания в нашей стране воспринимались как взаимодополняющие.

Не могу не отметить, с одной стороны, сходства с ситуацией в западной социологии, а с другой – принципиального отличия от нее по одному из оснований, оказавшемуся сегодня значимым. Будучи реанимирована к концу 1950-х гг. после долгого небытия, социология воспроизводила (с запозданием) почти все положения американской социологии 1950–1960 гг. [Мертон, 1994; 2006; Парсонс, 1972; 2000; 2002]. В то же время она (в силу условий, места и времени своего возрождения) дополняла базовые (присущие тогдашней американской социологии) функционалистские представления положениями марксистской социальной философии, акцентировала внимание на изменениях социального порядка, отсылая к представлениям об объективных законах развития. Советская социология изначально строилась на дуалистической основе объективистских и субъективистских взглядов на социальность, требования поддерживать и изменять социальный порядок.

Социология в нашей стране (и на Западе) рассматривалась тогда как полноценная, объективистски-ориентированная, динамично развивающаяся, востребованная практикой, развитая социальная наука (что проявлялось и в ее структурированности). Будучи наукой, ориентированной на изучение одной из специфических сфер социальной реальности, она по набору исследовательских задач, по принципам и методам познания мало чем отличалась от естественных наук. В этом отношении типично представление о социологии, даваемое В.А. Ядовым в книге «Социологическое исследование» как науке о формировании, функционировании и развитии социальных общностей [Ядов, 1987: 11].

Следует ли России решать вопрос о базовых характеристиках социологии в логике западных социологов? Западно-европейская социология оказалась неспособной совместить в одной модели два противоположных вектора: а) парсонско-мертоновские представления о необходимости поддержания социального порядка, как условия существования социальных общностей; б) марксистский тезис о неизбежности и даже закономерности изменения социального порядка. На мой взгляд, эта неспособность европейцев привела к разрушению теоретических оснований западной социологии.

Сегодня социология обладает статусом *не-вполне-науки*, неспособной получать объективное знание о социальности; рассматривается как специальная эмпирическая

дисциплина при философии без выраженных специфических черт, отличающих ее от других социальных наук; как наука, не сформировавшая своей теории, основная задача ее сводится к проблеме понимания. В основе анализа социологов лежат решение герменевтических проблем и активистские принципы описания социальных процессов; в таких рамках фундамент ремесла социолога составляют положения социальной лингвистики, герменевтики, социальной семиотики и отчасти структурализма.

Начиная с 1990х гг., в отечественной социологии, тесно связанной с западной, происходили серьезные изменения, обусловленные сменой социально-экономической и социально-политической системы; развалом Советского Союза; отказом от трактовки марксизма как единственно верной социальной теории. На русский язык переводились работы ученых, которые поспособствовали разрушению классического взгляда на социологию на Западе [Аберкромби и др. 1997; Гидденс, 2003; Штомпка, 2005]. Но отечественным социологам и в советский период удавалось решать – для себя – проблему встраивания в единую теоретическую схему и поддержание и изменения социального порядка. Несмотря на обилие переведенных в стране западных публикаций о современной социологии, в нашей стране и сегодня доминирует свой взгляд на социологию как полноценную социальную науку, ориентированную на объективное познание социальной реальности. Это наука, как правило, с выраженной спецификой, ориентированная на изучение и разнотипных социальных общностей и социальных институтов; развивающаяся и развитая наука (что проявляется в ее структурированности), где сформирована и продолжает развиваться, во-первых, сфера фундаментального знания (получение принципиально нового знания) и где мучительно формируется сфера прикладная (ориентированная на использование знаний и создание средств решения типовых задач социальной практики). Это наука, располагающая комплексом полноценных социологических теорий (общих, отраслевых, специальных, частных) и мощной эмпирической базой [Бабосов, 2000; Горшков, Шереги, 2012; Лапин, 2008].

Основу несовпадения понимания характеристик этой науки в нашей стране с ситуацией на Западе я вижу в том, что отечественная социология с советских времен строилась на дуалистических принципах. Ее создатели пытались встроить в теоретическую модель этой науки два противоположных принципа, привязанных к проблемам и выживания и развития любой социальной общности, которые трактовались как взаимодополняющие. Речь шла: о встройке в модель социологии: а) принципа безусловного обеспечения определенного уровня социального порядка (Парсонс, Мертон); б) принципа необходимости изменения социального порядка (К. Маркс) в привязке к характеристикам общности. При таком понимании решаемой задачи предмет социологии менялся, но зданию науки не грозило разрушение. Такой взгляд позволил отечественным социологам избежать полного разрушения здания социологии Парсонса и Мертона. Что касается предметного фокуса социологии как науки, его можно представить, как проблему соотношения (меры проявления) и темпов двух названных выше императивов, определяемых, в конечном счете, в привязке к жизнеспособности разнотипных и разномасштабных социальных общностей и с учетом изменения: а) их (общностей) реальных характеристик; б) важнейших характеристик их окружения.

С учетом сказанного (не отказываясь от использования разработок социологов Запада), беру на себя смелость утверждать, что отечественная социология не должна следовать самоубийственному курсу, который привел обществоведов Запада к фактической ликвидации социологии как науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социология. Социология как наука // Социологический словарь. Казань: Казанский ун-т, 1997. С. 304–307.
- Абушенко В.Л. Теннис Фердинанд // Социология. Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003. С. 1114–1116.
- Бабосов Е.М. Социальный факт // Социология. Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003. С. 996–997.

- Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Гидденс Э. Устроение общества. Очерки теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная Социология. Методология и методы. М.: ИС РАН, 2012.
- Гофман А.Б. О социологии Эмиля Дюркгейма // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 533–566.
- Давидюк Г.П. Парето // Социология. Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003. С. 709–710.
- Дюркгейм Э. О разделении труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- Култыгин В.П. Классическая социология. М.: Наука, 2000.
- Лапин Н.И. Общая социология. Учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2008.
- Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: Владимир Даль, 2000.
- Мерль Р. За стеклом. М.: Прогресс, 1970.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006.
- Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М.: МУБиУ, 1994. С. 379–447.
- Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
- Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Проблемы. Методы. Перспективы. М.: Прогресс, 1972. С. 360–378.
- Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
- Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект пресс, 1997.
- Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Культурная инициатива, 1992.
- Соколова Г.Н. Действия социального концепция // Социология. Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003. С. 259–260.
- Сорокин П.А. Механическая школа: Вильфредо Парето // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017. № 44. С. 143–188.
- Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985.
- Штомпка П. Социология. Учебник. М.: Логос, 2005.
- Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987.
- Alexander J. et al. Sociological 1968 and Sociological Theory. ISA. 2018. P. 26–43.

Статья поступила: 09.07.19. Принята к публикации: 25.09.19.

CHANGE IN BASIC CHARACTERISTICS OF SOCIOLOGY AS A SCIENCE (REASONS, CONDITIONS AND RESULTS OF DEVELOPING PROCESSES)

SHCHERBINA V.V.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Vyashcheslav V. SHCHERBINA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (sherbina.vyasheslav@mail.ru).

Abstract. This paper attempts to solve following problems: 1) to reconstruct the substance, grounds and conditions of forming the theoretical model of sociology that preceded its contemporary versions and treated sociology, for almost 40 years, as a full-fledged social science; 2) to find out what differentiated it fundamentally from previous versions, and what predestined its wide currency for quite a long time; 3) to show how drastically the basic characteristics of sociology as a science have changed for last 40 years, and how much consensus we have today on its scientific status and specifics; 4) to show causes of these changes and to demonstrate their connection with wide-scale protest movements in Paris in May 1968; 5) to trace consequences of changes in theoretical model of this science for development of European (and, wider, Western) sociology; 6) to answer the questions: a) how much the processes unfolding in Western sociology for last 30–40 years have affected current condition of Russian sociology; b) is there a necessity to unify basic characteristics of contemporary Russian sociology with the Western ones?

Keywords: social sciences, sociology, model of science, characteristics of science, status of science, subject matter of science, May 1968 events, functionalism and Marxism, European vs Russian sociology.

REFERENCES

- Abercrombie N., Hill S., Turner B. (1997) *Sociology as Science*. In: *Sociological Dictionary*. Kazan': Kazanskiy un-t: 304–307. (In Russ.)
- Abushenko V.L. (2003) Tönnis Ferdinand. In: *Sociology. Encyclopaedia*. Minsk: Knizhnyj dom: 1114–1116. (In Russ.)
- Alexander J. et al. (2018) *Sociological 1968 and Sociological Theory*. ISA: 26–43.
- Babosov E.M. (2003) Social Fact. In: *Sociology. Encyclopaedia*. Minsk: Knizhnyj dom: 996–997. (In Russ.)
- Giddens A. (2003) *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
- Gofman A.B. (1991) On E. Durkheim's Sociology. In: Durkheim E. *The Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method*. Moscow: Nauka: 533–566. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Shereghi F.E. (2012) *Applied Sociology: Methodology and Methods*. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Davidiuk G.P. (2003) Pareto. In: *Sociology. Encyclopaedia*. Minsk: Knizhnyj dom: 709–710. (In Russ.)
- Durkheim E. (1991) *The Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Kooltyghin V.P. (2000) *Classical Sociology*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2008) *General Sociology. A Textbook for Universities*. 2nd ed. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.)
- Marcuse H. (2000) *Reason and Revolution*. St. Petersburg: Vladimir Dahl'. (In Russ.)
- Merle R. (1970) *Behind the Glass*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Merton R. (2006) *Social Theory and Social Structure*. Moscow: Khranitel'. (In Russ.)
- Merton R. (1994) Manifest and Latent Functions. In: *American Sociological Thought*. Moscow: MUBiU: 379–447. (In Russ.)
- Pareto V. (2007) *Compendium of General Sociology*. Moscow: GU-VShE. (In Russ.)
- Parsons T. (1972) An Overall Review. In: *American Sociology. Problems. Methods. Outlook*. Moscow: Progress: 360–378. (In Russ.)
- Parsons T. (2002) *On Social Systems*. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
- Parsons T. (2000) *On Structure of Social Action*. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
- Parsons T. (1997) *The System of Modern Societies*. Moscow: Aspekt press. (In Russ.)
- Popper K. (1992) *The Open Society and its Enemies*. Moscow: Kul'turnaya initsiativa. (In Russ.)
- Sokolova G.N. (2003) Social Action Concept. In: *Sociology. Encyclopaedia*. Minsk: Knizhnyj dom: 259–260. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (2017) The Mechanistic School: Vilfredo Pareto. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling]. No. 44: 143–188. (In Russ.)
- Sztompka P. (2005) *Sociology. A Textbook*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Tönnis F. (2002) *Community and Civil Society. The Key Notions of Pure Sociology*. St. Petersburg: Vladimir Dahl'. (In Russ.)
- Turner J. (1985) *The Structure of Sociological Theory*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Weber M. (1990) *Selected Works*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Yadov V.A. (1987) *Sociological Research: Methodology, Program, Methods*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Received: 09.07.19. Accepted: 25.09.19.